

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2560/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тиканат и Рамхари Кандель (представлены адвокатом, организация «ТРИАЛ интернешнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и Амрит Кандель, соответственно сын и брат авторов
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 2 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание, пытки и насильственное исчезновение; отсутствие оперативного и беспристрастного расследования; отсутствие доступа к эффективным средствам правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7, 9, 10 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются Тиканат Кандель, родившийся 14 апреля 1950 года, и его сын Рамхари Кандель, родившийся 28 августа 1978 года. Сообщение подается от их имени и от имени Амрита Канделя, родившегося 29 мая 1981 года и являющегося сыном Тиканата Канделя и младшим братом Рамхари Канделя. Авторы являются гражданами Непала. Они утверждают, что Непал нарушил права Амрита Канделя по пункту 3 статьи 2 и статьям 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта и права Тиканата Канделя и Рамхари Канделя по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В тот период, к которому относятся указанные в сообщении факты, Амрит Кандель проживал в районе Катманду под названием Чабахиль и учился на бакалавра искусств в университетском городке Сарасвати. Он был связан со Всенепальским национальным независимым студенческим революционным союзом, студенческим крылом тогдашней Коммунистической партии Непала (маоистской). В 2003 году его отец Тиканат Кандель был фермером (сейчас он на пенсии), а его брат Рамхари Кандель был продавцом окон.

2.2 10 октября 2003 года Амрит Кандель гулял по переулкам квартала Гангахити в Чабахиле с другом Друбой Субеди. Примерно в 15 ч 00 мин 11–12 вооруженных мужчин в штатском вышли из фургона, принадлежащего Королевской армии Непала, напали на Амрита Канделя, заставили его сесть в фургон под дулом пистолета и увезли. Во время задержания Амрита Канделя его друг сбежал.

2.3 Рамхари Кандель также был задержан 12 сентября 2003 года, когда он навещал свою сестру и находился в ее квартире в Патане, район Лалитпур, недалеко от Катманду. В тот день военнослужащие Королевской армии Непала в составе 5–7 человек вошли в квартиру, арестовали Рамхари Канделя, заставили его сесть в фургон и отвезли в тюрьму Махараджгунджа, где он содержался без связи с внешним миром и подвергался допросам и избиениям в течение примерно трех месяцев.

2.4 10 октября 2003 года Рамхари Кандель услышал, как кто-то плачет в палатке рядом с ним и узнал голос брата. Пять дней спустя, проходя мимо своего брата по пути в туалет, Рамхари Кандель узнал его, хотя они оба были с завязанными глазами, поскольку Рамхари Канделю удалось несколько раз приподнять повязку. Им удалось пообщаться в течение нескольких минут в туалете, и Рамхари Кандель увидел, что тело его брата опухло и было покрыто синяками. В последующие дни и недели у них не было возможности пообщаться вновь.

2.5 По словам Рамхари Канделя, условия содержания в Махараджгундже можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Заключенных часто заставляют спать под открытым небом на гравии. Их постоянно держат в наручниках. Большую часть времени они находятся с завязанными глазами. Заключенные получают воду и пищу в недостаточном объеме и нерегулярно, в зависимости от настроения охранников. Кроме того, задержанных допрашивают с пристрастием как в дневное, так и в ночное время. Рамхари Канделю часто угрожали смертью; его также избивали, таскали по земле и заставляли часами стоять на коленях на гальке. По его словам, многие задержанные неоднократно подвергались воздействию электрического тока и погружению под воду.

2.6 Тиканат Кандель узнал об аресте Рамхари Канделя 13 сентября 2003 года от его дочери. Он прочитал об аресте Амрита Канделя в газете, поскольку его имя было упомянуто представителем Всенепальского национального независимого студенческого революционного союза в интервью газете «Хамара Маханагар».

Тиканат Кандель подал 15 октября 2003 года жалобу в Национальную комиссию по правам человека в связи с арестом его сыновей и их содержанием под стражей без связи с внешним миром. Он также сообщил об этих случаях в Международный комитет Красного Креста. 17 октября 2003 года он попытался подать жалобу в правозащитную ячейку Королевской армии Непала, однако ее должностные лица отрицали какое-либо участие в этом вооруженных сил и отказались зарегистрировать жалобу¹. 19 октября 2003 года бывший военнослужащий, выходец из того же района, что и Тиканат Кандель, который недавно вышел в отставку, рассказал своей жене, что он лично видел Амрита Канделя в тюрьме Махараджгунжа и что он все еще жив. 21 октября 2003 года Тиканат Кандель поинтересовался о местонахождении своих сыновей у дальнего родственника Такура Прасада Канделя, занимавшего в то время пост министра земельной реформы и управления, который сообщил, что оба его сына живы и скоро будут освобождены. В ноябре 2003 года Тиканат Кандель направил в канцелярию премьер-министра и в министерство внутренних дел письмо с просьбой обеспечить защиту двух своих сыновей, но так и не получил ответа.

2.7 Рамхари Кандель был освобожден 10 декабря 2003 года. При этом представители вооруженных сил предупредили его, что он будет повторно арестован или убит, если попытается подать какой-либо иск в связи с задержанием его самого или его брата. Рамхари Кандель не осмелился этого сделать. Он вернулся в свою деревню в районе Дхадинг. Ни Рамхари Кандель, ни какой-либо другой член семьи больше никогда не видели Амрита Канделя, чья судьба и местонахождение остаются неизвестными.

2.8 В 2004 году Тиканат Кандель вступил в общество, созданное родственниками пропавших без вести лиц, для участия в информационно-просветительской деятельности и акциях протеста, с тем чтобы оказать давление на правительство и заставить его раскрыть судьбу и местонахождение жертв насильственных исчезновений.

2.9 При содействии Ассоциации адвокатов Непала 30 ноября 2004 года Тиканат Кандель подал в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. В качестве ответчиков в заявлении упоминались министерство внутренних дел, министерство обороны, окружное полицейское управление Катманду, окружное управление администрации Катманду, штаб Королевской армии Непала и армейский батальон Бхайрабанатха в Махараджгундже. В декабре 2004 года все эти организации заявили о том, что они не имеют никакого отношения к задержанию и заключению под стражу Амрита Канделя. 20 декабря 2004 года Рамхари Кандель представил Верховному суду свои показания. 16 марта 2005 года Суд распорядился, чтобы недавно созданная Комиссия по расследованию случаев насильственных исчезновений представила информацию о том, фигурирует ли имя Амрита Канделя в ее списке исчезнувших лиц. Кроме того, 30 марта 2005 года суд предписал Национальной комиссии по правам человека представить информацию о мерах, принятых ею в связи с жалобой авторов. Однако еще до получения запрошенной информации, 13 июля 2005 года, Суд постановил отклонить ходатайство по процессуальным мотивам, поскольку адвокат в этом деле не явился на одно из слушаний. Тиканат Кандель узнал об этом только в январе 2006 года.

2.10 13 февраля 2006 года дело Амрита Канделя было включено в ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, поданное от имени 34 исчезнувших лиц в Верховный суд. Верховный суд вынес 1 июня 2007 года постановление, предписывающее правительству создать следственную комиссию высокого уровня и поручить ей опубликовать информацию о положении исчезнувших лиц, ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения, возбудить уголовное преследование виновных и предоставить возмещение пострадавшим семьям. Однако непальские власти так и не выполнили это предписание Верховного суда.

¹ Правозащитные ячейки – механизм контроля за соблюдением прав человека – были созданы в 2002 году в Королевской армии Непала, Вооруженных силах полиции и национальной полиции для проведения внутренних расследований нарушений прав человека со стороны сотрудников силовых структур.

2.11 О том, что Амрит Кандель жив, авторы последний раз слышали в апреле 2006 года, когда еще один отставной военнослужащий Королевской армии Непала из их округа сообщил, что его содержат в армейских казармах в Байрени и что он лично видел его там. Тиканат Кандель немедленно отправился в Байрени, но ему было отказано в доступе в казармы. Он проинформировал об этом Национальную комиссию по правам человека, которая 24 мая 2006 года направила туда свою группу; ее членам также было отказано в доступе. 26 мая 2006 года группе в конце концов разрешили попасть в казармы, но Амрита Канделя там не было.

2.12 В ноябре 2008 года в своем качестве координатора общества, созданного семьями пропавших без вести лиц, Тиканат Кандель направил письма премьер-министру и министру внутренних дел, в которых просил их раскрыть информацию о судьбе и местонахождении нескольких исчезнувших лиц, включая его сына. Он также встретился с министром обороны. Он так и не получил никакой информации. Согласно базе данных Международного комитета Красного Креста о пропавших без вести лицах, на сегодняшний день судьба и местонахождение Амрита Канделя остаются неизвестными.

2.13 После того, как министерство по делам мира и восстановления учредило Программу временной чрезвычайной помощи, авторы обратились с просьбой о получении денежной компенсации. В ноябре 2009 года им было присуждено 100 000 непальских рупий (примерно 1 000 долл. США) в связи с насильственным исчезновением Амрита Канделя. Семья Амрита Канделя получила еще 200 000 рупий 13 ноября 2011 года.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что Непал нарушил статьи 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с произвольным арестом, пытками и насильственным исчезновением Амрита Канделя, а также поскольку непальские власти до сих пор не провели *ex officio* оперативного, эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования его исчезновения и не привлекли к ответственности и не наказали виновных.

3.2 Кроме того, авторы указывают на нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Тиканата Канделя и Рамхари Канделя в связи с психическими страданиями и острой болью, которые они пережили за последние 11 лет и которые они продолжают испытывать вследствие насильственного исчезновения Амрита Канделя и отсутствия информации от властей о его судьбе и местонахождении. Они утверждают, что такие страдания равнозначны бесчеловечному обращению со стороны государства-участника.

3.3 Авторы утверждают, что они исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку, согласно непальскому законодательству, единственным правовым средством в случае совершения насильственных исчезновений является процедура *хабеас корпус*. Они также утверждают, что не существует эффективных инструментов, позволяющих осуществлять уголовное преследование, поскольку пытки и насильственные исчезновения не квалифицируются непальским законодательством в качестве уголовных преступлений. Они далее утверждают, что существующие в настоящее время механизмы правосудия переходного периода не могут рассматриваться в качестве эффективных средств правовой защиты, поскольку на момент описываемых событий они отсутствовали.

3.4 Авторы также утверждают, что их представление не следует рассматривать как злоупотребление соответствующим правом. После получения положительного решения Верховного суда авторы сообщения ожидали, что оно будет приведено властями в исполнение. В это время они продолжали действовать и не прекращали попытки получить информацию о судьбе и местонахождении Амрита Канделя. Они поясняют, что обратились в Комитет только тогда, когда им стало понятно, что у них нет перспектив добиться результатов или получить информацию при помощи внутренних правовых процедур.

3.5 Авторы обратились с ходатайством о возмещении, под которым понимается компенсация, реституция, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения.

3.6 В качестве одной из форм реституции в случае смерти Амрита Канделя государству-участнику следует принять все необходимые меры для установления местонахождения его останков и передачи их его семье. С тем чтобы возместить причиненный авторам ущерб и избежать повторения событий, аналогичных тем, которые имели место в данном случае, государству-участнику следует признать свою международную ответственность во время публичной церемонии. Государству-участнику следует также отдать дань памяти Амриту Канделю, с тем чтобы вернуть ему его доброе имя, и предоставить авторам в качестве одной из форм реабилитации доступ к медицинской и психологической помощи, а также к бесплатной юридической помощи, с тем чтобы они могли воспользоваться существующими средствами правовой защиты. В качестве гарантии неповторения описанных событий государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы квалифицировать в уголовном законодательстве насильственные исчезновения и пытки в качестве отдельных преступлений, влекущих за собой адекватные наказания, и разработать надлежащие образовательные программы для сотрудников правоохранительных органов. В качестве одной из возможных форм сатисфакции государству-участнику следует перевести Соображения Комитета на непальский язык и соответствующим образом опубликовать их.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 сентября 2015 года государство-участник заявило, что сообщение авторов является неприемлемым, поскольку они не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, и с другой стороны, поскольку оно не имеет под собой оснований.

4.2 Государство-участник напоминает об основных фактах, изложенных в сообщении авторов. Амрит Кандель был арестован 10 октября 2003 года военнослужащими Королевской армии Непала и содержался под стражей в казармах батальона Бхарабанат в Махараджгундже. Рамхари Кандель, старший брат Амрита Канделя, также был задержан и доставлен в те же казармы. Рамхари Кандель обнаружил, что Амрит Кандель содержался с завязанными глазами и подвергался пыткам. 30 ноября 2004 года Тиканат Кандель подал в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус с целью добиться освобождения его сына Амрита Канделя из-под стражи, где он, по его мнению, содержался незаконно. 13 июля 2005 года Верховный суд приостановил рассмотрение дела, заявив, что адвокат заявителя пропустил слушание, назначенное на 26 мая 2005 года, и что, поскольку адвокат не ходатайствовал о продлении срока или проведении слушания в другой день, в связи с этим делом не требуется никаких дополнительных процессуальных действий. 13 февраля 2006 года в Верховный суд было подано отдельное ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в отношении 34 пропавших без вести лиц, включая Амрита Канделя. 1 июня 2007 года Верховный суд предписал правительству сформировать следственную комиссию высокого уровня по насильственным исчезновениям, для того чтобы установить судьбу пропавших без вести лиц и придать огласке эту информацию; криминализовать насильственные исчезновения; привлечь к уголовной ответственности виновных; и предоставить помощь и возмещение родственникам жертв. Государство-участник признало, что судьба и местонахождение Амрита Канделя остаются неизвестными.

4.3 Государство-участник утверждает, что до представления письменного сообщения на рассмотрение Комитета авторы должны исчерпать внутренние средства правовой защиты. По его мнению, авторам следовало бы задействовать внутреннее законодательство, с тем чтобы добиться правовой защиты и возмещения ущерба. Государство-участник утверждает, что, поскольку в соответствии с Законом 2071 (2014) о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению для восстановления справедливости в делах, касающихся жертв конфликтов, были созданы механизмы правосудия переходного

периода, авторы по-прежнему имеют возможность подать жалобу в Комиссию по расследованию насильственных исчезновений.

4.4 Государство-участник отмечает, что Комиссия уполномочена рассматривать дела, связанные с насильственными исчезновениями в условиях конфликта, представлять информацию о судьбе исчезнувших лиц, выносить рекомендации правительству Непала в отношении судебного преследования предполагаемых правонарушителей и предоставлять компенсацию жертвам.

4.5 Признавая, что борьба с нарушениями международного права прав человека и гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта является нелегкой задачей, государство заявляет, что Комиссия может найти ответы на вопросы о том, как отдельные лица и общины могут сбросить с себя груз прошлых злодеяний, найти пути к примирению и встать на путь восстановления. Его цели заключаются в том, чтобы оказать помощь жертвам и облегчить их страдания, а также в том, чтобы добиться возмездия и наказать виновных. Обычная система уголовного правосудия не может эффективно использоваться для установления истины, привлечения к ответственности виновных, возмещения ущерба жертвам и их реабилитации, формирования коллективной памяти для содействия процессу примирения и реформирования институтов, с тем чтобы они могли бороться с нарушениями прав человека в ходе вооруженного конфликта. Поиск истины занимает центральное место в работе этого механизма правосудия переходного периода, которому поручено выявлять виновных и жертв и документировать основные формы злоупотреблений в целях проведения институциональной реформы.

4.6 В соответствии с положениями Временной конституции, Всеобъемлющего мирного соглашения и приговора Верховного суда в деле *Рабиндра Прасад Дхакал от имени Раджендры Прасад Дхакал (адвокат) против Непала*, в том числе постановления № 3575 от 1 июня 2007 года парламент принял Закон 2071 (2014) о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению. Закон направлен на укрепление национального единства и содействие примирению, как это предусмотрено в Соглашении, путем более эффективного соблюдения принципов прав человека. Кроме того, в Законе поставлены цели обеспечить установление истины, справедливость, возмещение ущерба и публичное признание жертв, предотвратить злоупотребления в будущем и бороться с безнаказанностью.

4.7 В статье 26 Закона прямо запрещается рекомендовать амнистию для лиц, совершивших тяжкие преступления. В соответствии с этим законом правительство учредило Комиссию по установлению истины и примирению и Комиссию по расследованию насильственных исчезновений, последняя из которых отвечает за расследование случаев насильственных исчезновений в ходе конфликта. Обе комиссии были созданы в феврале 2015 года и наделены двухлетним мандатом для достижения поставленных перед ними целей. Государство-участник считает, что создание комиссий стало важным шагом вперед в процессе отправления правосудия в переходный период.

4.8 Государство-участник добавляет, что эти комиссии являются важными инструментами мирного процесса, стремясь облегчить боль жертв конфликта и устранить несправедливость, с которой они столкнулись, «склеить» разрушенные жизни и отношения и восстановить доверие общества. После обсуждений и консультаций с жертвами конфликта, организациями гражданского общества, правозащитниками и другими заинтересованными сторонами Комиссия по расследованию насильственных исчезновений определила порядок своей деятельности и приступила к разработке круга ведения.

4.9 Комиссия по расследованию насильственных исчезновений призвет всех жертв конфликта обращаться к ней со своими проблемами и ходатайствами. Комиссия наделена полномочиями работать транспарентно, гарантируя конфиденциальность жертв в процессе установления фактов и расследования.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что от международного сообщества, и в частности от Комитета по правам человека, правомерно ожидать понимания

переходного периода и особой ситуации в Непале. Без создания механизмов правосудия переходного периода жертвы вооруженного конфликта не смогут в полной мере добиться справедливости. При создании своего механизма правосудия переходного периода Непал соблюдает нормы международного права и заявляет, что дела о серьезных нарушениях прав человека будут рассматриваться в соответствии с международными нормами и документами. Государство-участник также утверждает, что на рассмотрение парламента были внесены проекты законов, устанавливающих уголовную ответственность за пытки и за насильственные исчезновения.

4.11 Ссылаясь на официальный документ, представленный непальской армией, государство-участник признает, что Рамхари Кандель, один из авторов и брат Амрита Канделя, был задержан и заключен под стражу для проведения следственных мероприятий в соответствии с действующим законодательством Непала, но заявляет, что он не подвергался насильственному исчезновению. Он был освобожден 10 декабря 2003 года, что подтверждается официальными документами. В то же время не было обнаружено никаких документов, подтверждающих факт задержания и заключения под стражу Амрита Канделя.

4.12 Государство-участник вновь заявляет, что оно выполнило ряд важных обязательств переходного периода, в том числе создав механизм правосудия переходного периода, и что оно проводит серьезную работу по борьбе с нарушениями прав человека. Оно подтверждает, что его приверженность поощрению и защите прав человека является полной и непоколебимой.

4.13 В заключение государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся доступные внутренние средства правовой защиты. Вопрос может быть решен, и правовая защита может быть обеспечена через национальный механизм правосудия переходного периода. С другой стороны, сообщение не имеет под собой оснований. В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет не рассматривать данное сообщение.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 16 ноября 2015 года авторы сообщения заявили, что государство-участник не опровергло факты, изложенные авторами сообщения. Это дает авторам основания считать, что государство-участник признает обоснованность утверждений авторов и достоверность фактов, изложенных в их первоначальном сообщении.

5.2 Как подробно говорится в первоначальном сообщении от 11 апреля 2014 года, насильственное исчезновение Амрита Канделя было документально подтверждено рядом национальных и международных правозащитных органов. В этой связи: а) в 2006 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека опубликовало доклад, в котором оно включило Амрита Канделя в число лиц, которые остаются без вести пропавшими после содержания в казармах Махараджгунджа в 2003 году²; б) 1 июня 2007 года в решении, принятом по итогам рассмотрения 28 различных исков, поданных по факту насильственных исчезновений в ходе конфликта по вине сил безопасности, включая иск, поданный от имени 34 пропавших без вести лиц, в том числе от имени Амрита Канделя, Верховный суд Непала предписал правительству создать комиссию высокого уровня для расследования случаев насильственных исчезновений и придать огласке информацию о судьбе пропавших лиц, включая Амрита Канделя; в) 4 декабря 2007 года Национальная комиссия по правам человека опубликовала доклад, в котором она сообщила, что Амрит Кандель содержится под стражей батальоном «Бхайрабанат»³; д) в 2009 и 2011 годах в рамках Программы временной чрезвычайной помощи, учрежденной министерством по делам мира и восстановления, семье Амрита Канделя

² См. «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearances at Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003–2004», May 2006, annex A.

³ См. the Commission's «ceasefire report», sect. 2.5, имеется по адресу www.nhrcnepal.org/nhrc_new/doc/newsletter/Ceasefire%20report%20final.pdf.

была присуждена компенсация в общей сложности в размере 300 000 непальских рупий (примерно 3 000 долл. США) в связи с насильственным исчезновением Амрита Канделя, что свидетельствует о косвенном признании правительством Непала того факта, что Амрит Кандель действительно стал жертвой насильственного исчезновения; и е) в базе данных Международного комитета Красного Креста о пропавших без вести лицах по-прежнему указывается, что судьба и местонахождение Амрита Канделя остаются неизвестными.

5.3 Комитет по правам человека неоднократно высказывал мнение о том, что в делах, связанных с насильственным исчезновением, бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что важной информацией зачастую располагает лишь государство-участник⁴. В свете доказательств и подробных разъяснений, представленных авторами сообщения, а также неспособности государства-участника опровергнуть их, представив доказательства обратного, авторы сообщения просят Комитет, следуя установившейся практике⁵, достаточно серьезно отнестись к их подкрепляемым фактами утверждениям.

5.4 Авторы далее утверждают, что отсутствие официальных документов, подтверждающих произвольное задержание Амрита Канделя, его последующее содержание под стражей и исчезновение, сами по себе являются нарушением прав Амрита Канделя, а также прав Тиканата и Рамхари Канделя, на которое указывается в их первоначальном сообщении.

5.5 Кроме того, Комитет по правам человека заявил, что статья 9 Пакта требует соблюдения важных гарантий в отношении задержанных лиц, таких как составление протокола задержания⁶. Также в связи со статьей 9 Пакта Комитет заявил, что должен вестись централизованный официальный реестр с указанием фамилий лиц и мест содержания, времени прибытия и отбытия, а также фамилий лиц, ответственных за их содержание под стражей, и этот реестр должен быть доступен для заинтересованных сторон, включая родственников⁷. Отсутствие таких данных следует рассматривать как нарушение Конвенции.

5.6 Ссылаясь на первоначальное сообщение, Рамхари Кандель подчеркивает, что в нем не говорилось о том, что он стал жертвой насильственного исчезновения. Он всего лишь заявляет о нарушении его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с психическими страданиями и острой болью, которые он по-прежнему испытывает вследствие продолжающегося насильственного исчезновения Амрита Канделя. С момента освобождения из Махараджгунджа Рамхари Кандель страдает депрессией, и он не может смириться с тем, что был не в состоянии сделать ничего существенного для освобождения своего брата из-за страха за свою жизнь.

5.7 Авторы сообщения утверждают, что Амрит Кандель стал жертвой нарушения статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, подвергнувшись произвольному аресту, пыткам и насильственному исчезновению, а также поскольку непальские власти до сих пор не провели *ex officio* оперативного, эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования его исчезновения и не привлекли к ответственности и не наказали виновных. Кроме того, авторы далее утверждают, что факты дела свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Тиканата Канделя и Рамхари Канделя в связи с психическими

⁴ *Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая* (CCPR/C/15/D/30/1978), пункты 12 и 13.3; и *Шарма и Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункт 7.5.

⁵ *Мадуи и Мадуи против Алжира* (CCPR/C/94/D/1495/2006), пункт 7.6.

⁶ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23; *Курбонов против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1208/2003), пункт 6.5. См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение), принцип 12.

⁷ См. замечание общего порядка № 35 Комитета, пункт 58.

страданиями и острой болью, которые оба они по-прежнему испытывают вследствие продолжающегося насильственного исчезновения Амрита Канделя.

5.8 Авторам сообщения известно, что механизмы правосудия переходного периода были созданы в феврале 2015 года после более чем девятилетних переговоров. На момент подготовки дополнительного представления эти механизмы еще не начали функционировать в полном объеме. Авторы особенно обеспокоены тем, что с момента создания механизмов правосудия переходного периода прошло более восьми месяцев и до сих пор никаких существенных действий предпринято не было, учитывая, что, как сообщает государство-участник, эти механизмы имеют мандат на выполнение своих задач в течение двух лет с момента их создания. Кроме того, 21 мая 2015 года правительство Непала подало в Верховный суд ходатайство о пересмотре решения от 26 февраля 2015 года об обеспечении применения Закона 2071 (2014) о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению. Ходатайство было зарегистрировано 21 мая 2015 года и в настоящее время находится на рассмотрении, что не позволяет с уверенностью говорить о том, какими полномочиями будет наделена Комиссия по расследованию насильственных исчезновений в конечном итоге. Как только Комиссия начнет работать и станут ясны ее полномочия и методы работы, авторы попытаются добиться того, чтобы их дело было должным образом зарегистрировано, хотя после встречи с некоторыми из членов Комиссии в ходе консультаций на местах авторы не уверены в том, что Комиссия даст им конкретный ответ.

5.9 В любом случае регистрация их дела в Комиссии по расследованию насильственных исчезновений не может считаться эффективным средством правовой защиты, которое они должны были исчерпать прежде, чем направить свое сообщение в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Пакту. Говоря конкретно о Комиссии и других механизмах правосудия переходного периода в Непале, Комитет ясно дал понять, что для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола нет необходимости исчерпывать возможности обращения во внесудебные органы⁸. Комиссия является внесудебным органом, и поэтому Тиканат и Рамхари Кандель не обязаны ждать, пока она начнет принимать обращения, регистрировать и оценивать их, в конечном счете решая, следует ли передать их национальным властям для проведения уголовного расследования или нет.

5.10 Что касается утверждения государства-участника о том, что обычная система уголовного правосудия не может эффективно использоваться для установления истины, привлечения к ответственности виновных, возмещения ущерба или реабилитации жертв, формирования коллективной памяти для содействия процессу примирения и реформирования институтов, с тем чтобы они могли бороться с нарушениями прав человека, совершенными во время вооруженного конфликта, то авторы подчеркивают, что в 2014 году Комитет по правам человека пришел к выводу, что механизмы правосудия переходного периода не в состоянии справиться с задачей уголовного преследования по делам о серьезных нарушениях прав человека (CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 5 b)). Кроме того, Комитет пояснил, что такие цели механизмов правосудия переходного периода, как установление фактов и установление истины, несмотря на свое важнейшее значение для целей примирения, не могут подменить систему уголовного правосудия в обеспечении доступа к правосудию и возмещении ущерба жертвам грубых нарушений прав человека и их родственникам.

5.11 Кроме того, по состоянию на сегодняшний день механизмы правосудия переходного периода будут иметь лишь право рекомендовать привлечение к уголовной ответственности правительству Непала, которое является последней инстанцией, уполномоченной осуществлять уголовное преследование через

⁸ См., например, *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункты 6.3 и 6.4; *Седхай против Непала* (CCPR/C/108/D/1865/2009), пункт 7.5; *Трипати против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011), пункт 6.3; и *Баснет против Непала* (CCPR/C/112/D/2051/2011), пункт 7.4.

Генеральную прокуратуру. Следовательно, нет никакого смысла предлагать авторам сообщения обращаться в механизмы правосудия переходного периода, когда результатом работы таких механизмов станет простая рекомендация Генеральной прокуратуре возбудить уголовное преследование. Прокуратура и без того обязана провести независимое, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование преступлений, совершенных в отношении Амрита Канделя. Это обязательство должно выполняться *ex officio*, без необходимости напоминания со стороны механизмов правосудия переходного периода.

5.12 Наконец, авторы сообщения приветствуют заявление государства-участника о том, что на рассмотрение парламента были внесены проекты законов, устанавливающих уголовную ответственность за пытки и за насильственные исчезновения. Однако эти законопроекты еще не приобрели силу закона и не применяются на практике. Но даже если эти законопроекты будут приняты, они не могут быть применены к делу авторов, поскольку насильственное исчезновение Амрита Канделя произошло в 2003 году.

5.13 В заключение авторы подчеркивают, что им не нужно прибегать к механизмам правосудия переходного периода для выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Даже если их дело рассматривалось бы механизмами правосудия переходного периода, положения Закона 2071 (2014) о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению, касающиеся возмещения ущерба, противоречат международным стандартам, поскольку закон не гарантирует права на получение возмещения, не предусматривая гарантий неповторения, например посредством проведения законодательных реформ, и мер сатисфакции. В этой связи авторы считают, что средства правовой защиты в виде возмещения ущерба, которые предлагаются в Законе, не могут считаться эффективными в их случае. Авторы подчеркивают, что в случае грубых нарушений прав человека, подобных тем, которым подверглись они и Амрит Кандель, жертвы имеют право на полное возмещение причиненного ущерба, и это право должно толковаться в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. В частности, авторы призывают Комитет по правам человека подробно описать меры по возмещению ущерба, на которое они имеют право.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторам сообщения следовало обратиться в Комиссию по расследованию насильственных исчезновений, являющуюся одним из механизмов правосудия переходного процесса, с тем чтобы добиться возмещения за нарушения, совершенные во время вооруженного конфликта. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что 1 июня 2007 года Верховный суд Непала вынес решение по ходатайству, поданному от имени 34 пропавших без вести лиц, включая Амрита Канделя, и предписал правительству провести расследование, с тем чтобы установить судьбу пропавших без вести лиц. Комитет далее учитывает заявление авторов о том, что получение семьей Амрита Канделя денежной компенсации в 2009 и 2011 годах является косвенным признанием факта насильственного исчезновения Амрита Канделя, что механизмы правосудия переходного периода были созданы лишь в 2015 году и что проводимые ими

расследования продвигаются очень медленно, и что прибегать к услугам Комиссии, являющейся внесудебным органом, нет необходимости, учитывая обязанность Генерального прокурора провести эффективное расследование *ex officio*. Кроме того, несмотря на предписания Верховного суда, государство-участник не приняло никаких конкретных мер для расследования местонахождения Амрита Канделя или привлечения виновных к ответственности после того, как властям было сообщено о его исчезновении. Вместо этого государство-участник признало, что судьба и местонахождение Амрита Канделя остаются неизвестными. Комитет считает, что в нынешних условиях авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть данное сообщение. Кроме того, он напоминает, что исчерпание возможностей внесудебных органов не является обязательным условием выполнения требований этой статьи, особенно в тех случаях, когда механизмы правосудия переходного периода, призванные укрепить обычную систему правосудия, оказались неэффективными в делах о насильственных исчезновениях, о чем свидетельствует настоящее дело.

6.4 Поскольку все требования приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению утверждений авторов по пункту 1) статьи 6 и статьям 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Амрита Канделя и статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Тиканата Канделя и Рамхари Канделя.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Амрит Кандель был произвольно задержан, заключен под стражу и подвергнут насильственному исчезновению с 10 октября 2003 года и что его судьба и местонахождение не были эффективно расследованы. Он также принимает к сведению, что государство-участник не оспаривает эти утверждения. Комитет отмечает, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека включило имя Амрита Канделя в список лиц, пропавших без вести после содержания в казармах Махараджгунджа в 2003 году⁹.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника об отсутствии каких-либо учетных данных о задержании или заключении под стражу Амрита Канделя.

7.4 Комитет вновь напоминает о своей позиции, согласно которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что важной информацией зачастую располагает лишь государство-участник¹⁰. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда авторы представили государству-участнику свои утверждения, подкрепляемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-

⁹ См. «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearances at Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003–2004», May 2006, annex A.

¹⁰ См. *Шарма и Шарма против Непала*, пункт 7.5; *Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014), пункт 5.3; *Накарми и Накарми против Непала* (CCPR/C/119/D/2184/2012), пункт 11.4; *Дхакал и др. против Непала* (CCPR/C/119/D/2185/2012), пункт 11.4; *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), пункт 12.2; *Махарджан и др. против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 8.3; *Тринати против Непала*, пункт 7.2; и *Катвал против Непала*, пункт 3.6.

участник, Комитет в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном, представленных государством-участником, может признать утверждения авторов обоснованными.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на усилия авторов по установлению местонахождения Амрита Канделя, его судьба и местонахождение остаются неизвестными. Комитет отмечает, что власти отрицают свою причастность к лишению Амрита Канделя свободы и упорно отказываются выяснять его судьбу или местонахождение.

7.6 С учетом представленной авторами и подтвержденной показаниями свидетелей документации (см. пункты 2.4–2.6 и 5.2 выше) Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных и конкретных разъяснений, опровергающих утверждения авторов о насильственном исчезновении Амрита Канделя. Ввиду этого Комитет считает, что лишение Амрита Канделя свободы и последующий отказ властей признать этот факт и установить его судьбу представляют собой насильственное исчезновение.

7.7 Комитет напоминает, что, хотя понятие «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, под насильственным исчезновением понимается особый комплекс деяний, представляющих собой длящееся нарушение целого ряда прав, закрепленных в этом договоре¹¹.

7.8 Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы с последующим нежеланием признать этот факт или сокрытием информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означает, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, ответственность за что несет государство¹². В данном случае государство-участник не представило доказательств в подтверждение того, что оно выполнило свои обязательства по защите жизни Амрита Канделя в период содержания властями под стражей. Помимо этого, Комитет напоминает, что государства-участники должны принимать меры не только для предупреждения уголовных деяний, ведущих к лишению жизни, и наказанию за них, но и для предотвращения произвольных убийств, совершаемых их собственными силовыми структурами¹³. В этих условиях Комитет считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 6 Пакта.

7.9 Комитет также напоминает, что согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, государства-участники должны обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и обладающие искомой силой средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет далее ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в частности на тот факт, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых закрепленных в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких как пытки и

¹¹ См. *Неупане и Неупане против Непала* (CCPR/C/120/D/2170/2012), пункт 10.5; *Катвал против Непала*, пункт 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.5; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.5.

См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь, пункт 58.

¹² См. *Абушаала и др. против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), пункт 6.2; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.6; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.6. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь, пункт 58.

¹³ См. замечание общего порядка № 36 Комитета, пункты 7 и 13.

сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни¹⁴.

7.10 Комитет принимает к сведению ходатайство, поданное в Верховный суд от имени 34 пропавших без вести лиц, включая Амрита Канделя, с требованием обнародовать информацию о судьбе этих лиц. Комитет также принимает к сведению решение Верховного суда от 1 июня 2007 года, предписывающее правительству провести расследование, с тем чтобы установить судьбу пропавших без вести лиц, привлечь виновных к ответственности и возместить ущерб родственникам жертв. Он также принимает к сведению, что государство-участник не обеспечило исполнения этого решения, настаивая на том, что авторам следует зарегистрировать жалобу относительно исчезновения Амрита Канделя в Комиссии по расследованию насильственных исчезновений и что власти примут правовые меры в отношении лиц, причастных к этому преступлению, по рекомендации Комиссии.

7.11 Несмотря на усилия, предпринятые семьей Амрита Канделя, государство-участник не провело никакого расследования с целью установления обстоятельств задержания, заключения под стражу и насильственного исчезновения Амрита Канделя, и ни один виновный не был предан суду и не понес наказания. Государство-участник не пояснило, почему такое расследование до сих пор не было проведено или почему в ходе расследования возникли проволочки.

7.12 Ввиду этого Комитет считает, что государство-участник не провело оперативного, тщательного и эффективного расследования обстоятельств задержания, заключения под стражу и насильственного исчезновения Амрита Канделя в нарушение статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.13 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что произвольное задержание и последующее насильственное исчезновение Амрита Канделя сами по себе равносильны обращению, противоречащему статье 7. Комитет осознает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что условия содержания в казармах батальона Бхарабаната в Махараджгундже (2003–2004 годы), включая допросы с пристрастием и применение электрошока, равнозначны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Кроме того, он отмечает, что Рамхари Кандель видел, что тело Амрита Канделя опухло и было покрыто синяками от побоев. Поскольку государство-участник отрицает факт задержания и не представляет никаких доказательств для прояснения того, как обращались с Амритом Канделем во время содержания под стражей, Комитет констатирует, что его насильственное исчезновение и обращение с ним во время содержания под стражей представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Придя к этому выводу, Комитет не будет рассматривать утверждения о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в силу идентичности фактов.

7.14 Комитет также принимает к сведению, что в связи с исчезновением сына автор и его семья испытали тоску и отчаяние; сохраняющуюся в течение длительного времени неопределенность в отношении обстоятельств его задержания и содержания под стражей; неспособность родственников Амрита Канделя добиться его освобождения; и тот факт, что авторы сообщения знали, что расследование не проводится и что никто не был привлечен к ответственности за исчезновение Амрита Канделя. Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов настоящего сообщения.

7.15 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку 10 октября 2003 года Амрит Кандель был лишен свободы и в момент задержания ему не был предъявлен ордер. Никаких юридических оснований для его заключения под стражу представлено не было. Он ни разу не был доставлен в суд и не мог оспорить законность своего содержания под стражей. Более того, задержание и заключение под стражу Амрита Канделя не были зарегистрированы, что является нарушением международных руководящих принципов, обеспечивающих защиту

¹⁴ См. замечание общего порядка № 31 Комитета, пункт 18.

задержанных лиц. В отсутствие ответа государства-участника Комитет считает, что содержание под стражей Амрита Канделя представляет собой нарушение его прав по статье 9 Пакта, в том числе по причине того, что его задержание и заключение под стражу не были зарегистрированы.

7.16 Что касается статьи 16 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что, несмотря на тот факт, что Амрит Кандель был задержан и содержался под стражей силовыми структурами (Королевской армией Непала) без связи с внешним миром, власти отрицали свою причастность к его насильственному исчезновению. Государство-участник не представило соответствующую информацию о судьбе Амрита Канделя. Эффективного расследования для выяснения его местонахождения не проводилось, в результате чего он фактически был лишен защиты закона. Комитет считает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ в праве на признание его правосубъектности, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям родственников жертвы получить доступ к эффективным средствам правовой защиты¹⁵. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Амрита Канделя лишило его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.17 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство обеспечивать всем лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушение прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что 15 октября 2003 года Тиканат Кандель подал в Национальную комиссию по правам человека жалобу на задержание его сыновей и их содержание под стражей без связи с внешним миром, что 17 октября 2003 года он безуспешно пытался зарегистрировать жалобу в Королевской армии Непала и что 21 октября 2003 года он обратился с вопросом о местонахождении его сыновей к дальнему родственнику, который в то время занимал пост министра земельной реформы и управления. Кроме того, 30 ноября 2004 года авторы подали в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. Несмотря на эти усилия, государство-участник не провело независимое и тщательное расследование для выяснения обстоятельств задержания, содержания под стражей и исчезновения Амрита Канделя. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело оперативное, тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Канделя. К тому же сумма средств, полученных авторами в качестве временной чрезвычайной помощи, не является адекватным возмещением, соразмерным тяжести совершенных серьезных нарушений. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Амрита Канделя и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Амрита Канделя и статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Тиканата Канделя и Рамхари Канделя.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были

¹⁵ См. *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.10; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.10.

нарушены. Ввиду этого государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств содержания Амрита Канделя под стражей, обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей, и его исчезновения; б) представить авторам подробную информацию о результатах расследования; в) освободить Амрита Канделя, если он еще жив, или, в случае его смерти, передать останки его семье; г) привлечь к ответственности и наказать виновных в совершенных нарушениях лиц и обнародовать результаты принятых к ним мер; д) предоставить авторам необходимые и достаточные услуги психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) предоставить авторам достаточную компенсацию, включающую соответствующую сатисфакцию, за те нарушения, жертвами которых они стали, сверх той частичной компенсации, которая уже была им выплачена. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем. В частности, государство-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало уголовную ответственность за пытки и насильственные исчезновения и надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этих преступлений. Кроме того, оно должно гарантировать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование таких дел и уголовное преследование лиц, виновных в совершении подобных преступлений.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.